

Погребальные братства.

Въ запискахъ Гуровича, относящихся къ 1854 году и заключающихъ въ себѣ цѣлый рядъ мотивированныхъ отзывовъ о печальномъ состояніи религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденій почти всѣхъ населенныхъ евреями главныхъ городовъ Новороссійскаго края, наиболѣе видное мѣсто отводится „погребальнымъ братствамъ“. Дѣло въ томъ, что хотя законъ (1074 ст. XI т. ч. I уст. иностр. испов.) подчиняетъ эти братства надзору состоящихъ при синагогахъ и молитвенныхъ школахъ духовныхъ правленій, тѣмъ не менѣе, никакого фактическаго надзора Гуровичъ нигдѣ не находилъ, такъ какъ и самихъ-то духовныхъ правленій не существовало въ подавляющемъ большинствѣ общинъ. Со всѣхъ сторонъ къ Гуровичу доходили жалобы и сътования на безконтрольность дѣйствій лицъ, стоящихъ во главѣ погребальныхъ братствъ, на произвольно взимаемую имъ плату за погребеніе и, главное, на отсутствіе всякой отчетности. Это и побудило Гуровича, наряду со включеніемъ въ свои записки нѣкоторыхъ данныхъ, рисующихъ дѣятельность братствъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ и послужившихъ для высшей администраціи основаніемъ къ принятію возможныхъ мѣръ въ смыслѣ огражденія бѣдной еврейской массы отъ эксплуатациіи и обирательства, приступить къ выработкѣ проекта нормального устава для всѣхъ еврейскихъ погребальныхъ братствъ въ Россіи. Проектъ этотъ, въ свое время, детально разсмотрѣнныи бывшимъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генераль-губернаторомъ графомъ А. Г. Строгановымъ и снабженный вѣскими поправками послѣдняго, былъ прѣпровожденъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и въ теченіе многихъ лѣтъ ничего о немъ не слышно. Только возникшее въ 1862 году „дѣло“ о существующемъ въ Херсонѣ братствѣ послужило поводомъ къ тому, что генераль-губернаторъ П. Е. Коцебу

вспомнилъ о давно выработанномъ проектѣ и вошелъ съ представлениемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ о возможно скоромъ утвержденіи общаго устава для всѣхъ погребальныхъ братствъ. О самомъ-же „дѣлѣ“, носившемъ характеръ гражданской тяжбы, прошедшей всѣ низшія судебныя инстанціи, и свидѣтельствовавшемъ о томъ, что заправили братствъ не останавливались даже предъ захватомъ чужого имущества, мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія:

„По поводу жалобъ колонистки Лозаковой — пишетъ въ представленіи своеемъ отъ 14 декабря 1862 года на имя ген.-адъютанта П. Е. Коцебу исправлявшій должность херсонскаго губернатора баронъ Велю — о самоправномъ присвоеніи херсонскимъ купцомъ Мукомелемъ имущества умершаго ея родственника, о чёмъ заведенное поиску Лозаковой дѣло рѣшено уже въ херсонскомъ городовомъ магистратѣ, сдѣлалось извѣстнымъ, что Мукомель въ дѣлѣ этомъ дѣйствовалъ какъ представитель общества еврейскаго братства, въ пользу котораго поступило имущество родственника Лозаковой, взятое Мукомелемъ. По собраннымъ вслѣдствіе этого подробнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ Херсонѣ съ давняго времени существуетъ между евреями общество подъ названіемъ „Священное братство“ безъ разрѣшенія правительства; оно открыто въ Херсонѣ на третій годъ послѣ основанія этого города. Уставъ его (Пинкосъ), составленный въ 1781 году, и теперь хранится у здѣшняго братства. Глава „Священаго братства“ избирается однажды на всю жизнь, а правленіе образуется изъ членовъ, ежегодно избираемыхъ по баллотировкѣ. Съ 1839 г. по 1859 г. находилось членовъ „Священаго братства“ 93 человѣка. Хотя на основаніи 164, 166, 168 и 169 ст. ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест. противъ обществ. порядка никакія общества и братства, безъ утвержденія ихъ правительствомъ, нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ существовать не должны, почему слѣдовало-бы воспретить и означенное еврейское братство, но принимая во вниманіе благодѣтельную цѣль, для которой составилось это братство, и что оно существуетъ съ давняго времени, совершенно безвредно

для общественного порядка, губернское правление находитъ возможнымъ допустить существование оного и на дальнѣйшее время на тѣхъ же самыхъ началахъ и основаніяхъ, какія изложены въ уставѣ общества, но съ тѣмъ, однакоже, чтобы оно во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по исполненію устава находилось подъ контролльнымъ наблюденіемъ херсонскаго раввина и чтобы о всѣхъ избираемыхъ членахъ и главѣ общества были доставляемы своевременно полиціи свѣдѣнія“.

„Считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству — пишетъ ген.-адъютантъ П. Е. Коцебу по поводу приведенного выше представленія барона Веліо, — что „Священное братство“ изъ евреевъ въ Херсонѣ, какъ видно изъ самого устава его и по отзыву состоящаго при мнѣ для исполненія порученій по дѣламъ еврейскаго закона почетнаго гражданина Маркуса Гуровича, есть ничто иное какъ погребальное общество, существованіе коего допускается закономъ (1074 ст. XI т. ч. I уст. духовн. дѣлъ евреевъ). При обозрѣніи Гуровичемъ въ 1854 г. еврейскихъ учрежденій въ Херсонѣ, онъ нашелъ, что общество погребателей въ этомъ городѣ не состоитъ ни въ чьемъ завѣданіи и указанными въ законѣ правилами вовсе не руководствуется. То же самое Гуровичъ доносилъ и по обозрѣніи имъ сказанныхъ учрежденій въ 1861 г., именно, что погребальное общество въ Херсонѣ не состоитъ въ вѣдѣніи ни синагоги, ни думы, вопреки 1074 ст. Объ этомъ со стороны генераль-губернатора сообщено начальнiku херсонской губерніи, съ тѣмъ, чтобы погребальное общество, согласно вышеозначенному закону, подчинено было правленію одной изъ синагогъ и городской думѣ. При чьемъ неизлишнимъ считаю присовокупить, что Гуровичъ составилъ проектъ устава погребального общества, который и представленъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ“.

Обращаясь къ самому проекту Гуровича, довольно обширному по размѣрамъ и дающему намъ, поэтому, возможность привести *in extenso* лишь главныя основанія его, слѣдуетъ замѣтить, что

авторъ поставилъ себѣ задачей не только упорядочить самый спо-
собъ погребенія умершихъ евреевъ, но и ввести въ еврейскую об-
щинную жизнь твердые правила и понятія, обязательныя для
культурныхъ людей. Погребальнымъ обществомъ, по опредѣленію
Гуровича, должно быть признано собраніе лицъ, „принимающихъ
на себя по религіознымъ побужденіямъ своимъ святой долгъ по-
гребать умершихъ“, — долгъ, считающійся у евреевъ особенно важ-
нымъ, „ибо они придерживаются того убѣженія, что за благо-
дѣянія, оказываемыя живымъ, можно ожидать вознагражденія,
тогда какъ благодѣяніе, дѣлаемое умершимъ, не можетъ быть уже
вознаграждено въ этой жизни и потому имѣть гораздо большее
значеніе“. Общество это, состоящее изъ неограниченного числа чле-
новъ, вносящихъ установленную годичную плату, раздѣленную на
три разряда и доходящую въ губернскихъ городахъ и Одессѣ до
25 р., и выбывающихъ только послѣ двухлѣтней неуплаты обя-
зательныхъ взносовъ, должно, независимо отъ фактическаго завѣ-
дыванія мѣстнымъ еврейскимъ кладбищемъ, заботиться, между про-
чимъ, и о посѣщеніи каждого опаснаго больного, объ исполненіи
надъ умирающимъ установленныхъ напутственныхъ обрядовъ, рав-
но и впослѣдствіи всѣхъ религіозныхъ церемоній во время похо-
ронъ, а также и о снаряженіи изъ среды своихъ членовъ десяти чело-
вѣкъ для сопровожденія тѣла умершаго въ мѣсто вѣчнаго упокоенія и
для регулярнаго совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ
домѣ родственниковъ умершаго въ теченіе первыхъ семи дней
траура. Во главѣ общества должны находиться избираемые на
три года изъ почетныхъ лицъ общины завѣдывающій и три по-
мощника, чередующіеся между собою понедѣльно и собирающіеся
только въ особо важныхъ случаяхъ для общихъ совѣщаній и не
менѣе одного раза въ мѣсяцъ для провѣрки поступающихъ въ
пользу общества суммъ и послѣднимъ израсходуемыхъ, согласно
приходо-расходнымъ книгамъ. На суммы эти должны содержаться
кладбища, огражденныя каменной стѣною, равно и существующія
при нихъ молельни для отпѣванія покойниковъ, а также особый

штать служащихъ, въ составъ которыхъ входять какъ могильщики и сторожа, такъ и достаточное количество набожныхъ и свѣдущихъ въ дѣлахъ религіи евреевъ, на которыхъ возлагается по очереди дежурство въ квартирахъ опасныхъ больныхъ и исполненіе разныхъ требъ при погребеніи. Заслуживаетъ вниманія проводимый Гуровичемъ принципъ равенства, въ силу которого полотно для савановъ и простые деревянные гробы должны отпускаться непосредственно погребальнымъ обществомъ для всѣхъ классовъ населенія, не исключая и богатыхъ и не взирая на крупные даже размѣры оставляемыхъ ими легатовъ или дѣлаемыхъ ихъ семействами приношеній. Церемоніаль похоронныхъ шествій, опредѣленіе маршрута послѣднихъ по улицамъ города, внесеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ гробовъ въ одну изъ мѣстныхъ синагогъ, предварительный просмотръ произносимыхъ надгробныхъ рѣчей, одобрение чертежей и плановъ сооружаемыхъ памятниковъ,—все это предоставляется всецѣло завѣдывающему дѣлами общества или его помощникамъ, которые должны, помимо исполненія постановленій еврейской вѣры, заботиться и о строгомъ соблюденіи порядка и благочинія въ предѣлахъ существующихъ государственныхъ законовъ. Урегулированъ уставомъ также вопросъ объ устраниеніи скопленія нищихъ при выносѣ тѣла, и послѣднимъ, во избѣжаніе безпорядковъ, воспрещается собираться въ день похоронъ возлѣ дома умершаго или на кладбищѣ для полученія подаянія, а дозволяется имъ являться на слѣдующій день въ помѣщеніе общества, или въ особо устраиваемые дома призрѣнія, гдѣ подаянія будутъ раздаваться по мѣрѣ поступленія. Плата за погребеніе колеблется между 30 руб. и 3 руб., смотря по состоянію и средствамъ умершаго или его родныхъ; уставомъ допускается, однако же, исключеніе для ученыхъ, учителей и артистовъ, которые должны быть похоронены на общественный счетъ. Уставъ предоставляетъ обществу право отчуждать кладбищенскія мѣста для устройства фамильныхъ склеповъ по особой таクѣ. Оригинальными являются параграфы устава, относящіеся къ вымороченнымъ имущест-

ствамъ. „Если кто либо—говорится по этому поводу въ § 31—оставить послѣ своей смерти имущество, не сдѣлавши духовнаго завѣщанія, а между тѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ это лицо умираетъ, не будетъ никого изъ его родственниковъ, то въ отношеніи къ такому имуществу должно наблюдать слѣдующія правила: а) если умершее лицо принадлежитъ къ членамъ погребального общества того мѣста, гдѣ его смерть настигла, то завѣдывающіе дѣлаютъ на основаніи законовъ вызовъ наследниковъ къ оставшемуся имуществу, и если въ теченіе двухгодичнаго срока никто не явится за полученіемъ имущества, то затѣмъ оно поступаетъ въ полную собственность общества; при явкѣ же законныхъ наследниковъ таковые получаютъ оставшееся имущество, но обязаны предоставить 5% со всего наследства въ пользу погребального общества; б) если-же умершее лицо не принадлежитъ къ членамъ погребального общества, то съ его имуществомъ слѣдуетъ поступить на основаніи общихъ государственныхъ законовъ съ тѣмъ только различіемъ, что если въ теченіи 2-хъ лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наследниковъ никто не явится за полученіемъ наследства, то оно поступаетъ въ пользу богоугодныхъ заведеній какъ еврейскихъ, такъ и христіанскихъ, съ удержаніемъ 10% стоимости всего имущества въ пользу мѣстнаго погребального общества“. Проектъ вмѣняетъ погребальнымъ обществамъ также въ обязанность организовать, на проценты и доходы съ разныхъ легатовъ или на особо для сей цѣли жертвуемыя суммы, постоянную медицинскую помошь для неимущихъ больныхъ, равно и учреждать разныя богоугодныя заведенія, особенно сиротскіе дома съ соответствующими учебными классами для дѣтей обоего пола и пріюты для старцевъ.

Представивъ выработанный Гуровичемъ проектъ на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ и признавъ его въ принципѣ весьма полезнымъ и желательнымъ, графъ А. Г. Строгановъ счелъ, однако, необходимымъ высказать свои замѣчанія въ особой запискѣ. „Общества эти—пишетъ графъ—находятся во всѣхъ

мѣстахъ осѣдлости евреевъ, но завѣдывающіе оними, не имѣлъ никакихъ правилъ для руководства, дѣйствуютъ очень часто произвольно, и суммы, получаемыя отъ погребенія умершихъ, не приносятъ обществу никакой пользы, тогда какъ онъ въ многолюдныхъ городахъ, населенныхъ евреями, очень значительны. Поэтому я вполнѣ одобряю мысль о подчиненіи погребальныхъ обществъ опредѣлительнымъ правиламъ и полагаю, что составленный Гуревичемъ проектъ устава для нихъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманія начальства. Съ своей стороны я полагалъ бы необходимымъ допустить нѣкоторыя измѣненія по слѣдующимъ §§ проекта. По § 5 опредѣляется количество сбора денегъ за право быть членомъ общества, по § 25 назначается размѣръ платы за погребеніе умершихъ, а по § 35 размѣръ платы въ пользу общества за постановку родственниками памятниковъ надъ могилами. Такъ какъ по городамъ и мѣстечкамъ, въ коихъ проживаютъ евреи, средства ихъ неодинаковы, и та плата, которая можетъ быть вносима, напримѣръ, въ Одессѣ безъ отягощенія для евреевъ, будетъ обременительна для евреевъ-жителей г. Дубоссаръ, то слѣдуетъ предоставить самимъ еврейскимъ обществамъ, при введеніи у нихъ въ дѣйствіе сказанного устава, приговорами опредѣлить количество сборовъ съ членовъ погребального общества за погребеніе умершихъ и за постановку памятниковъ". Останавливаясь далѣе на приведенномъ нами выше § 31 проекта, относящемся къ порядку завѣдыванія погребальными обществами въ нѣкоторыхъ случаяхъ наследственнымъ имуществомъ и исполненію ими надлежащихъ охранительныхъ функций, графъ А. Г. Строгановъ высказываетъ отрицательно, мотивируя свой взглядъ тѣмъ, что „цѣль погребальныхъ обществъ есть чисто религіозная—заботиться о погребеніи умершихъ, и потому совершенно неудобно возлагать на нихъ заботы объ имуществѣ, что можетъ повести иногда къ злоупотребленіямъ и процессамъ". По этому соображенію графъ А. Г. Строгановъ находитъ необходимымъ вовсе исключить этотъ параграфъ изъ проекта и обязанности погребальныхъ обществъ

ограничить исполнениемъ принимаемаго членами ихъ на себя религіознаго долга, предоставивъ имъ только одно попеченіе о сохраненіи оставшагося имущества впредь до явки наследниковъ, на общихъ правахъ хранителей. Въ заключеніе графъ А. Г. Строгановъ настаиваетъ на исключеніи изъ проекта и тѣхъ параграфовъ, въ которыхъ предполагается подвергать сбору въ пользу погребальныхъ обществъ и мраморщиковъ за постановку памятниковъ, исходя изъ той точки зренія, что разъ за постановку памятника обязаны отдельно платить родственники, ставящіе оный, то облагать сборомъ еще и мраморщиковъ вовсе не слѣдуетъ, такъ какъ послѣдніе, уже не говоря о томъ, что многіе изъ нихъ христіане, съ которыхъ неумѣстно взимать плату въ пользу еврейскихъ учрежденій, будутъ во всякомъ случаѣ платить не изъ своего кармана, а соразмѣрно увеличивать плату за работу, и такимъ образомъ заказчикамъ придется уплачивать двойные налоги.

Въ разсмотрѣнномъ нами архивномъ дѣлѣ, заканчивающемся на 1864 году, нѣть свѣдѣній о постигшей проектъ Гуровича судьбѣ, но смѣло можно сказать, что если когда нибудь наступитъ очередь вопросу о болѣе правильной организаціи еврейскихъ погребальныхъ обществъ, то трудъ Гуровича, одобренный главными начальниками Новороссійскаго края, граffомъ А. Г. Строгановымъ и генераль-адъютантомъ П. Е. Коцебу, принесетъ несомнѣнную пользу.

Еврейский судъ.

Стремленіе къ возможному парализованію анти-общественныхъ теченій въ жизни русскихъ евреевъ, начатая борьба съ явленіями, способствовавшими дальнѣйшему преобладанію еврейской обособленности въ ущербъ цѣлому ряду предпринятыхъ реформъ и улучшеній,—все это привело къ тому, что правительство рѣ-

шилось болѣе подробно и основательно ознакомиться съ еврейскими учрежденіями, съ ихъ устройствомъ и назначеніемъ и, главное, съ тѣми жизненными условіями, которая поддерживаютъ ихъ существованіе. Явилась, понятно, необходимость въ изслѣдованіи сущности специального еврейского суда, какъ института, дѣйствующаго въ процессуальномъ отношеніи въ всякоаго контроля, безъ соблюденія общихъ судебныхъ порядковъ, и лишенаго, поэтому, тѣхъ гарантій, которые предоставляютъ тяжущимся признаваемыя государствомъ судебная учрежденія.

Еврейскій судъ, не перестававшій функционировать со дня потери евреями своей политической самостоятельности и состоявшій всегда изъ трехчленной коллегіи раввиновъ и другихъ сведущихъ въ талмудическомъ ученіи лицъ, не принадлежитъ къ числу уничтоженныхъ закономъ 19-го декабря 1844 года ка-
гальныхъ организацій, преслѣдовавшихъ, какъ известно, узкія на-
ціональныя задачи и проявлявшихъ свою тлетворную дѣятельность
съ особенной силой въ моменты гоненій, когда народу—скитальцу
оказалось, что только тайное противодѣйствіе всякимъ внѣшнимъ
въяніямъ и вліяніямъ спасетъ и сохранить надолго его самобыт-
ность. Судъ этотъ дѣйствовалъ открыто и даже признавался го-
сударственной властью тѣхъ странъ, въ которыхъ евреи находили
пріютъ. Еще въ Юстиніановомъ кодексѣ мы находимъ нѣсколько
эдиктовъ римскихъ императоровъ, разрѣшающихъ евреямъ судить-
ся у своихъ раввиновъ. Такимъ же правомъ пользовались евреи
въ прежніе вѣка въ Германіи, и въ одной изъ грамотъ Генриха
III, относящейся къ 1090 году, упоминается о томъ, что „если
евреи будутъ имѣть между собою тяжбу для разбирательства, то
они должны быть судимы и разбираемы равными себѣ, а не чу-
жими“. И во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой, какъ основательно
указываетъ Леонтовичъ въ своемъ „Историческомъ изслѣдованіи
о правахъ литовско-русскихъ євреевъ“, короли польскіе санкціо-
нировали существованіе особаго суда для евреевъ изъ избираемыхъ
послѣдними судей и раввиновъ. И еврейскій судъ, какъ объ

этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя сохранившіяся производства XVII и XVIII столѣтій, стояль всегда, къ удовольствію лицъ, обращавшихся къ его услугамъ, на высотѣ своей задачи, отличаясь довольно своеобразной чертою, выражавшейся въ преобладаніи мирового принципа, такъ какъ судъ этотъ всячески избѣгалъ постановленія понудительныхъ рѣшеній, занимался преимущественно склоненіемъ противниковъ къ миру и взаимнымъ уступкамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда безусловная правота одной стороны и несомнѣнная виновность другой не давали повода къ разногласію между судьями. Это оригинальное воззрѣніе на цѣли правосудія покойный Оршанскій, посвятившій еврейскому суду нѣсколько прекрасныхъ страницъ своего капитального труда „Евреи въ Россіи“, пытается объяснить всѣмъ характеромъ еврейского права, не признающаго строгаго отдѣленія основъ закона отъ требованія морали въ интересахъ высшей правды и справедливости.

Таковъ былъ еврейскій судъ и у насъ въ Россіи какъ въ началѣ истекшаго девятнадцатаго вѣка, когда Державинъ въ своей извѣстной запискѣ о евреяхъ впервые заговорилъ о нежелательности допущенія особаго еврейскаго суда, услугами котораго пользуются и „маломысленные христіане“, такъ и полстолѣтія спустя, когда въ пятидесятыхъ годахъ правительство выдвинуло на очередь вопросъ о цѣлесообразности недоступнаго всему остальному населенію трибунала, могущаго, пожалуй, если не прямо, то косвенно, поощрять еврейскую замкнутость. И министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ собрать точныя свѣдѣнія о еврейскомъ судѣ, обратившись для этой цѣли съ циркулярнымъ запросомъ къ надлежащимъ губернскимъ властямъ въ чертѣ еврейской осѣдлости. „Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1804 года Положеніемъ объ устройствѣ евреевъ,—говорится въ сообщеніи ministra внутреннихъ дѣлъ на имя новороссійскаго генераль-губернатора графа А. Г. Строганова отъ 7 ноября 1856 года,—между прочимъ, постановлено имъ вѣдаться по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣ-

стахъ, а Положенiemъ, удостоеннымъ 19 декабря 1844 года также Высочайшаго утвержденія, евреи въ городахъ и уѣздахъ подчинены общему управлению съ уничтоженiemъ еврейскихъ кагаловъ. По смыслу сихъ двухъ Положеній, въ еврейскомъ народѣ не должно существовать никакого собственнаго судебнаго или полицейскаго учрежденія, а между тѣмъ не только въ дѣлахъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, но и въ самомъ сводѣ законовъ (уст. рекрут. ст. 788, зак. о сост. ст. 1271, 1273 и др.) встрѣчаются выраженія „Бесь-Динъ“, что означаетъ „еврейскій судъ“. Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить ваше сиятельство сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ министерство внутреннихъ дѣлъ, если можно въ непродолжительномъ времени, слѣдующихъ свѣдѣній: 1) Существуетъ-ли дѣйствительно между евреями ввѣренного вамъ края означенный судъ „Бесь-Динъ“ и если существуетъ, то изъ какихъ именно лицъ, въ чёмъ заключается цѣль сего суда, имѣть-ли онъ характеръ постояннаго учрежденія или же собирается лишь временно, и въ семъ послѣднемъ случаѣ—въ силу-ли какихъ либо еврейскихъ постановленій, или же по желанію частныхъ лицъ для миролюбиваго разбирательства. 2) Въ какихъ отношеніяхъ судъ этотъ состоить къ обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ, и признается-ли мѣстнымъ начальствомъ существенно полезнымъ для евреевъ дальнѣйшее его существованіе“.

Запросъ этотъ, сообщенный новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему губернаторамъ и градоначальникамъ, вызвалъ цѣлый рядъ отвѣтовъ, подробно мотивированныхъ и дающихъ полную возможность опредѣлить значеніе еврейскаго суда не только съ теоретической, но и съ практической стороны.

Изъ поступившаго первымъ рапорта управляющаго керченско-никольскимъ градоначальствомъ видно, что у мѣстныхъ евреевъ существуетъ судъ „Бесь-Динъ“, неимѣющій, однакожъ, ни официального характера, ни какихъ либо отношеній къ обыкновеннымъ

судебнымъ мѣстамъ. „Судъ сей составляется по временамъ изъ раввина и двухъ его помощниковъ для миролюбиваго разбора возникающихъ между евреями споровъ, по добровольному желанію спорящихъ сторонъ, а не вслѣдствіе какихъ либо особыхъ еврейскихъ постановленій; вѣть сомнѣнія при этомъ, что предметами подобнаго домашняго разбирательства бывають только маловажные споры, возникающіе большей частью между лицами бѣднѣйшаго класса, и потому существующее между евреями обыкновеніе прибѣгать къ своему раввину и его помощникамъ съ просьбою решать ихъ споры—должно быть названо безспорно полезнымъ для евреевъ въ томъ отношеніи, что можетъ избавлять бѣдныхъ людей отъ издержекъ, сопряженныхъ съ хожденіемъ по дѣлу въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ, нисколько не мѣшая имъ между тѣмъ, если пожелаютъ, предъявлять свои иски полицейскому начальству или обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ по установленному порядку“.

Далѣе слѣдуетъ сообщеніе одесского градоначальника, основанное на обстоятельномъ донесеніи одесской городской думы. Въ этомъ сообщеніи указывается на то, что „Бесь-Динъ“, существующій и въ Одессѣ и неимѣющей характера постояннаго учрежденія, а временно сформировываемый въ составѣ мѣстнаго раввина и двухъ его помощниковъ, собирается лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда возникаютъ вопросы касательно способовъ убоя скота и заготовленія пищи по обрядамъ еврейской религіи; 2) когда требуется примирить супруговъ или лицъ, вступающихъ въ бракъ, и опредѣлить ихъ имущественные отношенія на основаніи брачныхъ договоровъ (ксуба) или предварительныхъ условій (тномъ); 3) при совершенніи актовъ развода, когда участіе „Бесь-Дина“ въ полномъ составѣ необходимо для склоненія духовно-нравственнымъ вліяніемъ своимъ супруговъ къ миру и предотвращенія ихъ разлученія; 4) при совершенніи обряда „Халицы“, освобождающаго бездѣтную вдову отъ обязанности вступить въ бракъ съ братомъ умершаго мужа; 5) при совершенніи въ судный

день молитвы объ отпущеніи. Къ этому дума присовокупляетъ, что нѣкоторые евреи добровольно обращаются къ членамъ равви-ната для разбирательства ихъ споровъ и что въ этихъ случаяхъ миролюбивыя функции „Бесь-Дина“ отклоняютъ многихъ отъ формальнихъ тяжбъ. Все это приводить одесского градоначальника къ заключенію, что „Бесь-Динъ“ не имѣть никакихъ отношеній къ обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ и что существованіе его должно быть признано полезнымъ.

Въ такомъ-же смыслѣ высказывается и таганрогскій градо-начальникъ, по словамъ котораго, между евреями, проживающими въ Таганрогѣ и Мариуполѣ, судъ „Бесь-Динъ“ составляется временно въ тѣхъ случаяхъ, когда они предоставляютъ сему суду разрѣшить споръ между собою въ гражданскомъ дѣлѣ, для чего стороны назначаютъ, по своему желанію, по одному посреднику и болѣе и даютъ имъ право, при участіи раввина, разрѣшить воз-никшій споръ. „Судъ этотъ,—заканчиваетъ свой рапортъ таган-рогскій градоначальникъ,—введенный у евреевъ на основаніи ихъ обычаевъ, не имѣть никакого отношенія къ нашимъ судамъ и, нося характеръ мирового разбирательства, по мнѣнію моему, весь-ма полезенъ для разбора между ними гражданскихъ дѣлъ, по-тому что рѣшаѣтъ дѣла скоро, безъ особыхъ формальностей, соблюдаемыхъ при производствѣ такихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣ-стахъ и неизбѣжно требующихъ иногда продолжительного дви-женія.

Нѣсколько иначе относится къ еврейскому суду таврическое губернское правленіе, которое, усмотрѣвъ изъ донесеній полицей-скихъ органовъ, что „Бесь-Динъ“ существуетъ только въ Мелитополѣ, Алешкахъ и Евпаторіи и что евреи, населяющіе остал-ные уѣзды, ведутъ свои дѣла бѣзъ исключенія въ общихъ адми-нistrативныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, становится на формаль-ную почву и проектируетъ въ особомъ журнальномъ постановле-ніи ограниченіе функций „Бесь-Дина“ въ точныхъ предѣлахъ закона, въ силу котораго роль этого суда, или, вѣрнѣе, собранія

трехъ „ученыхъ евреевъ“, сводится къ одному лишь присутствованію при приводѣ къ присягѣ рѣкрутѣ и избираемыхъ обществомъ раввиновъ.

За то діаметрально противоположнымъ оказывается мнѣніе екатеринославскаго губернатора, находящаго, что „Бесь-Динъ“, по организаціи своей и по отношеніямъ своимъ къ обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ, долженъ быть сравненъ съ судомъ словеснымъ, и энергически поддерживающаго мысль о присвоеніи определеніямъ „Бесь-Дина“ той-же судебной силы, которую имѣютъ рѣшенія словеснаго суда, „ибо тогда всякие споры между евреями, даже и въ личныхъ обидахъ, съ которыми только не сопряжены уголовныя преступленія, прекращались бы миролюбивымъ разбирательствомъ“.

О желательности упорядоченія еврейскаго суда въ смыслѣ присвоенія его распоряженіямъ и дѣйствіямъ обязательной законной силы—упоминается вскользь и въ рапортѣ херсонскаго губернатора. Фактическая часть этого пространного рапорта, посвященная обзору дѣятельности „Бесь-Дина“, исчерпывается донесеніями херсонскаго полиціймейстера, елисаветградской думы и бериславской ратуши. Содержащаяся въ этихъ донесеніяхъ свѣдѣнія сводятся къ тому, что „Бесь-Динъ“ является наслѣдіемъ того времени, когда до присоединенія кагаловъ къ думамъ у евреевъ существовали специальные суды или управлѣнія, что въ настоящее время „Бесь-Динъ“ не имѣть уже характера постояннаго учрежденія и собирается лишь временно, безъ всякихъ постановленій, по желанію частныхъ лицъ, для миролюбиваго разбирательства ихъ споровъ, что въ составѣ „Бесь-Дина“ входять избираемые сторонами посредники изъ числа свѣдущихъ въ еврейскомъ законѣ лицъ, что въ отношеніи къ обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ „Бесь-Динъ“, значительно способствующій искорененію ябедничества въ еврейскомъ населеніи, является судомъ третейскимъ, всегда примиряющимъ тяжущихся и избавляющимъ ихъ отъ необходимости приносить жалобы присутственнымъ мѣстамъ и началь-

ствующимъ лицамъ. Резюмируя всѣ эти свѣдѣнія, херсонскій губернаторъ признаетъ „Бесь-Динъ“ необходимымъ для евреевъ съ точки зрења обсужденія религіозныхъ вопросовъ и полезнымъ для разбора частныхъ споровъ, когда евреи, во избѣжаніе тяжбъ, по взаимному согласію поручаютъ „Бесь-Дину“ устраниеніе возникающихъ между ними недоразумѣній, но вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ къ заключенію, что необходимо было бы, впрочемъ, „указаніе по закону точной опредѣлительности этого суда“.

На сколько еврейскій судъ лишенъ „точной опредѣлительности“ — объ этомъ свидѣтельствуетъ сообщеніе бессарабскаго областного правленія, сдѣлавшаго, очевидно, серьезную попытку къ собиранию о „Бесь-Динѣ“ самыхъ тщательныхъ свѣдѣній при посредствѣ городской и земской полиціи и изображающаго, между тѣмъ, устройство и судопроизводство „Бесь-Дина“ въ разныхъ мѣстностяхъ области далеко не въ одинаковомъ видѣ. Такъ, напримѣръ, областное правленіе констатируетъ, что въ Аккерманѣ существуетъ „Бесь-Динъ“, состоящій изъ одного раввина и *двухъ* членовъ, избираемыхъ обществомъ на *трехлѣтіе*, что судъ этотъ имѣть характеръ *постояннаго* учрежденія и сносится съ присутственными мѣстами отъ имени раввина, и что *жалобы* на его решения приносятся бендерскому раввину. Но тутъ же сообщается со словъ земской полиціи, что въ м. Фолештахъ „Бесь-Динъ“ состоитъ всего изъ *двухъ* лицъ, избираемыхъ обществомъ на *неопределеннное* время, и что решения его признаются тяжущимися *безапелляціонными*. Относительно же кишиневскаго „Бесь-Дина“ замѣчается, что къ обязанностямъ послѣдняго присоединяются также исполненіе порученій и повелѣній начальства и направленіе евреевъ къ повиновенію властямъ и сохраненію общественнаго спокойствія, что придаетъ „Бесь-Дину“ характеръ административнаго учрежденія. Такія противорѣчивыя свѣдѣнія объясняются, конечно, отсутствиемъ у „Бесь-Дина“ правильной организаціи. И какая, въ самомъ дѣлѣ, организація можетъ быть у суда, вершащаго дѣла безъ всякаго письменнаго производства? Неудиви-

тельно, что когда областное правление заинтересовалось статистическими данными о движении дѣлъ во всѣхъ „Бесь-Динахъ“ Бессарабіи, хотя бы за одинъ послѣдній 1856 годъ, то данные эти не могли быть собраны за отсутствіемъ надлежащихъ протоколовъ и какихъ бы то ни было документовъ. Тѣмъ не менѣе, бессарабское областное правление нашло существованіе „Бесь-Дина“ не только безвреднымъ и закону непротивнымъ, но даже полезнымъ въ смыслѣ уменьшенія количества мелкихъ дѣлъ въ общихъ судахъ и „избавленія присутственныхъ мѣстъ отъ излишней переписки“.

Объ историческомъ значеніи „Бесь-Дина“ представилъ, впрочемъ, объемистую записку состоявшій при новороссійскомъ генераль - губернаторѣ ученый еврей Маркусъ Гуровичъ. „Бесь-Динъ“ — говорится въ этой запискѣ — принадлежитъ къ древнѣйшимъ религіознымъ учрежденіямъ евреевъ. Великіе первосвященники во время существованія еврейскаго государства очень часто забывали о своемъ призваніи, предавались роскоши и забо-тились не столько о чистотѣ религії, сколько о пріобрѣтеніи власти и вліянія на дѣла государственные. Поэтому, ревнители благочестія, для пресъченія злоупотребленій со стороны первосвященниковъ, учредили въ Іерусалимѣ верховное религіозное судилище подъ именемъ „Великаго Синедріона“, состоявшее изъ 71 лица. Кромѣ того, и въ другихъ мѣстахъ, смотря по числу жителей, учреждены были для религіозныхъ цѣлей „Малые Синедріоны“ изъ 23 лицъ и мѣстные суды „Бесь-Динъ“ изъ трехъ лицъ. Засѣданія Синедріона происходили всегда въ Іерусалимскомъ храмѣ, а въ особыхъ случаяхъ — во дворцѣ первосвященника. Въдѣнію Великаго Синедріона подлежали всѣ важнѣйшія государственные и религіозныя дѣла, а также истолкованіе догматовъ вѣры примѣнительно къ условіямъ данного времени. Впослѣдствіи, когда Іудея подпала подъ власть римлянъ, Синедріонъ утратилъ политическое значеніе и остался только высшимъ учрежденіемъ для разрешенія религіозныхъ вопросовъ. Съ разрушеніемъ же Іеруса-

лима уничтожился Великий Синедріонъ. Малый Синедріонъ занимался разсмотрѣніемъ неважныхъ гражданскихъ споровъ, а „Бесь-Динъ“ разрѣшалъ вопросы по спорамъ при денежныхъ расчетахъ, о нанесеніи вреда однимъ лицомъ другому, о бракосочетаніи, разводахъ и халицѣ. Въ случаѣ недоумѣнія при разрѣшеніи религіозного вопроса, суды „Бесь-Дина“ спрашивали мнѣнія другихъ законниковъ, а когда и послѣдніе не могли разрѣшить предложенныхъ имъ вопросовъ, то вопросы эти восходили на обсужденіе Малаго и, наконецъ, Великаго Синедріона. Рѣшеніе послѣдняго было окончательное и обязательное для всѣхъ“. Изъ сдѣланной, такимъ образомъ, авторомъ характеристики видно, что „Бесь-Динъ“ до паденія іудейскаго царства составлялъ низшую инстанцію религіознаго суда и считался постояннымъ учрежденіемъ. „Въ настоящее время,—говорить Гуровичъ въ заключительной части своей записки,—когда евреи подчинены законамъ того государства, въ которомъ они живутъ, „Бесь-Динъ“ не существуетъ въ смыслѣ постояннаго религіознаго учрежденія. Раввинъ самъ, или по указанію обращающихся къ нему лицъ, приглашаетъ двухъ постороннихъ евреевъ для составленія съ ними временнаго „Бесь-Дина“. Для этого не всегда даже избираются одни и тѣ же лица. Такимъ образомъ, нынѣ „Бесь-Динъ“ не можетъ имѣть характера постояннаго религіознаго учрежденія, потому что онъ не подчиненъ высшимъ религіознымъ инстанціямъ, которыхъ между евреями нѣть, и не состоитъ ни въ какой связи съ нашими правительственными учрежденіями. Въ денежныхъ спорныхъ дѣлахъ тяжущіеся обыкновенно сами избираютъ двухъ или трехъ лицъ для составленія „Бесь-Дина“, и къ этому примирительному суду охотно прибегаютъ какъ богатые, такъ и бѣдные для избѣженія формальностей процесса. Поэтому „Бесь-Динъ“ оказываетъ существенную пользу какъ въ спорныхъ дѣлахъ, такъ равно и при разрѣшеніи религіозныхъ вопросовъ и совершеніи нѣкоторыхъ обрядовъ“.

Сгруппировавъ всѣ собранные обѣ особомъ еврейскомъ судѣ

данныя и присовокупивъ къ этому, что подобный судъ, вызванный къ жизни духовными и экономическими потребностями еврейского населенія, не служить ни поощренію фанатизма, ни интересамъ какой либо вредной секты, новороссійскій генераль-губернаторъ графъ А. Г. Строгановъ довелъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, что съ своей стороны онъ не встрѣчаетъ препятствій къ дальнѣйшему существованію „Бесь-Дина“.

Коробочный сборъ.

Коробочный сборъ, вызванный къ жизни еще въ 1844 году и до настоящаго времени служащій единственнымъ источникомъ для удовлетворенія нуждъ еврейскихъ общинъ и содержанія специально для евреевъ существующихъ благотворительныхъ учреждений, распадается, какъ известно, на двѣ части: на сборъ общий или повсемѣстный, распространяемый на убой скота, рѣзаніе птицы и приготовленіе мяса по установленіямъ еврейской религіи, и на сборъ частный или вспомогательный, имѣющій характеръ подоходного налога съ торговли и промышленности евреевъ. Вспомогательнымъ сборомъ облагаются доходы отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ евреямъ домовъ, лавокъ и амбаровъ и отъ эксплоатации разныхъ фабрикъ и заводовъ, арендемыхъ евреями или принадлежащихъ послѣднимъ на правахъ собственности, содержащие евреями гурты рогатого скота и овецъ, равно и денежные капиталы, остающіеся послѣ умершихъ евреевъ. Общий сборъ представляетъ собою, какъ известно, одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ для бѣдныхъ классовъ еврейского населенія налоговъ. Налогъ этотъ крайне печально отзывается на физическомъ состояніи еврейской массы, лишенной предмета первой необходимости — мяса. Отъ еврейскихъ обществъ зависѣло бы, конечно, сдѣлать этотъ сборъ менѣе тягостнымъ, принявъ надлежащія мѣры къ

обеспечению болѣе правильнаго поступленія вспомогательнаго сбора и равномѣрнаго обложенія всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ, во всякомъ случаѣ, лицамъ состоятельнымъ. На дѣлѣ мы видимъ, однакожъ, что общества эти съ перваго же момента введенія коробочнаго сбора находили возможнымъ совершенно игнорировать вспомогательный сборъ и сосредоточивали все свое вниманіе на одномъ общемъ, освобождая, такимъ образомъ, имущихъ евреевъ отъ соотвѣтствующаго ихъ состоянію участія въ расходахъ на нужды общины. Образчикомъ подобныхъ отношеній къ коробочному сбору можетъ служить возникшая въ 1856 году переписка о введеніи въ Одессѣ вспомогательнаго сбора.

Въ началѣ 1856 года состоявшій въ штатѣ чиновниковъ новороссійскаго генераль-губернатора ст. сов. Бирилевичъ, обревизовавъ еврейскій столъ, учрежденный при одесской городской думѣ, натолкнулся на довольно странное явленіе. Не смотря на то, что коробочный сборъ взимался въ Одессѣ уже болѣе десяти лѣтъ, дума не позаботилась о введеніи также вспомогательнаго сбора, одинаково для еврейскаго общества обязательнаго. Дума пишетъ Бирилевичъ въ свою рапортъ на имя графа А. Г. Строганова—упустила изъ виду вовсе весь вспомогательный сборъ и ограничилась опредѣленіемъ одного общаго коробочнаго сбора, который, состоя въ акцізѣ за употребляемое въ пищу мясо, птицу и пр., падаетъ по большей части на евреевъ средняго и бѣднаго состоянія. Это отсутствіе вспомогательнаго сбора было причиной, что акцізъ на означенные предметы общаго сбора былъ довольно высокъ, особенно по обращенію на тотъ же источникъ и свѣчного сбора,—акцізъ этотъ составлялъ на фунтъ мяса 3 коп. сер. и дѣлалъ для многихъ бѣдняковъ недоступнымъ этотъ предметъ одной изъ первѣйшихъ потребностей. „Я обязалъ думу—говоритъ далѣе Бирилевичъ—обложить установленнымъ для сего порядкомъ существующіе въ Одессѣ предметы вспомогательнаго коробочнаго сбора, изъ коихъ дома, лавки, магазины, переходъ капиталовъ послѣ умершихъ евреевъ, а отчасти гурты рогатаго

скота и ихъ, до послѣду нуть, и при пе быль на процент о семь новъ еи подлежа въ этом главна взимать должно имѣть ему мн кона, и да, по ма есте неизвѣ цевѣдѣн бы, по утвержд за кажд а равно реводом резъ ра скимъ и новные мы неми Ука но. Одес дѣйствите

скота и овецъ, при строгомъ наблюденіи за неутайкой цѣнности ихъ, должны дать здѣсь довольно большой доходъ, особенно въ послѣдующія четырехлѣтія, когда къ сему роду сбора привыкнуть, и отъ высшаго начальства будетъ зависѣть наблюсти, дабы при первомъ обложеніи предметовъ вспомогательного сбора не былъ назначенъ думою слишкомъ несоразмѣрно малый на оные процентъ. Новизна въ Одессѣ налога и участіе при постановленіи о семъ думы, какъ въ положеніи сказано, зажиточнѣйшихъ членовъ еврейскаго общества, т. е. тѣхъ именно, которые будутъ подлежать большему противъ другихъ налогу, возбуждаютъ мои въ этомъ случаѣ опасенія. Опредѣленію вашего сіятельства, какъ главнаго начальника края, подлежить количество штрафа, который взимать должно за утайку котораго либо изъ предметовъ, за кои должно платить въ коробочный сборъ известный процентъ. Дабы имѣть право безъ упрека взимать этотъ штрафъ, должно, по моему мнѣнію, сдѣлать сперва подробнѣ известными требованія закона, ибо если даже само начальство не знало, или съ 1844 года, по неприведенію закона въ дѣйствіе, забыло о немъ, то весьма естественно, что частныя лица еврейскаго населенія, будучи неизвѣстны о правилахъ, могутъ добросовѣстно, по одному лишь невѣдѣнію, нарушить оныя. Для отвращенія сего полезно было бы, по опредѣленіи думою, разсмотрѣніи начальствомъ города и утвержденіи вашимъ сіятельствомъ количества процента, который за каждый изъ предметовъ слѣдуетъ платить въ коробочный сборъ, а равно штрафа за утайку, напечатать о семъ по-русски съ переводомъ на еврейскій языкъ отдѣльныя объявленія, которыя чрезъ раввиновъ сдѣлать известными всѣмъ одесскимъ, овидіопольскимъ и живущимъ въ уѣздѣ евреямъ, предваривъ ихъ, что виновные въ утайкѣ будутъ съ 1-го января 1857 года подвергаемы неминуемо взысканію штрафа“.

Указанія ст. сов. Бирилевича не прошли, понятно, безслѣдно. Одесское общественное управлѣніе спохватилось, сознавая, что дѣйствительно имъ уже черезъ чуръ долго игнорировалось поло-

женіе о коробочномъ сборѣ. Къ тому-же и высшая администрація сдѣлала безотлагательное распоряженіе о точномъ соблюденіи закона. И вотъ 17 января 1856 г. городской думой посвящено было возникшему вопросу особое засѣданіе, при участіи „зажиточныхъ купцовъ и мѣщанъ-евреевъ“, приглашенныхъ въ качествѣ представителей и защитниковъ интересовъ своихъ единовѣрцевъ. Но „зажиточные евреи“ обнаружили совсѣмъ своеобразный взглядъ на дѣло и въ представленномъ ими письменномъ заключеніи высказались категорически противъ введенія въ Одесѣ не-выгоднаго для нихъ вспомогательного сбора. Какъ ни старались, конечно, „зажиточные евреи“ замаскировать свои настоящія побужденія, тенденція ихъ все-же рѣзко бросалась въ глаза и свидѣтельствовала объ усердномъ желаніи взвалить всю тяжесть налога на плечи своихъ неимущихъ соплеменниковъ. „Вспомогательный сборъ — говорится въ любопытномъ докладѣ „зажиточныхъ евреевъ“ — отнюдь не долженъ существовать въ Одесѣ, потому что въ здѣшнемъ еврейскомъ обществѣ таковой сборъ никогда не существовалъ, и не было надобности въ тяготительной для общества мѣрѣ“. Сознавая, однако, что приводимый доводъ мало убѣдителенъ, авторы доклада прибегаютъ къ оригинальному толкованію юридического смысла Положенія. Хотя законъ ясно гласитъ, что сборы общій и вспомогательный одинаково обязательны для еврейскихъ обществъ и должны быть ими вводимы одновременно, тѣмъ не менѣе они полагаютъ, что обществамъ этимъ предоставлено право соображаться съ настоящими способами означенныхъ сборовъ, дѣйствительной недобности и доходами, отъ нихъ ожидаемыми. Слѣдовательно, разсуждаютъ „зажиточные евреи“, обществу не возбраняется избрать лучшее, многолѣтнимъ опытомъ дознанное; сборъ вспомогательный есть частный, неповсемѣстный, а поэтому онъ можетъ быть вовсе не учреждаемъ тамъ, гдѣ нѣть въ немъ надобности. „Самое название этого сбора вспомогательнымъ — говорится въ заключительной части доклада — доказываетъ, что онъ только въ тѣхъ мѣстахъ неминуемо долженъ быть вводимъ, гдѣ предви-

дится недостатокъ для покрытия расходовъ, или гдѣ числятся на обществѣ значительныя недоимки податей и другихъ повинностей". Что же касается мнѣнія ст. сов. Бирилевича о томъ, что общий сборъ обременяетъ бѣдный классъ евреевъ, то составители доклада нѣсколько иронизируютъ, замѣчая, что вспомогательный сборъ окажется еще болѣе обременительнымъ для бѣднаго класса, къ которому они причисляютъ и домовладѣльцевъ, такъ какъ „въ Одессѣ по большей части дома заложены въ приказъ и въ частныхъ рукахъ и кромѣ уплаты процентовъ въ городской доходъ они обложены постоянными и другими повинностями, такъ что иные домохозяева гораздо бѣднѣе тѣхъ, которые осѣдлости не имѣютъ“.

Донесеніе это было, конечно, оставлено безъ послѣдствій начальникомъ края, со стороны которого снова послѣдовало предписаніе о неукоснительномъ введеніи вспомогательного сбора. Къ этому времени поступила къ графу А. Г. Строганову дополнительная записка ст. сов. Бирилевича, остановившагося еще на одномъ ненормальномъ явленіи, указывающемъ на неравномѣрное распределеніе налоговъ между одесскими евреями. „Другое отступленіе,—говорить Бирилевичъ въ своей запискѣ,—не менѣе важное, найдено мною въ отношеніи свѣчного сбора. Въ § 9 Положенія о короб. сборѣ постановлено, что свѣчной сборъ восстанавливается попрежнему и назначается исключительно на устройство еврейскихъ училищъ, а въ § 67 сказано: „для устройства еврейскихъ училищъ, составляющаго отдельный предметъ расхода, восстанавливается, согласно собственному желанію евреевъ, сборъ съ шабашныхъ свѣчей и представляется въ вѣдѣніе министерства народного просвѣщенія. Что касается до образа взиманія этого сбора, то онъ также имѣть быть отдаваемъ въ откупное содержание по определенной таѣ съ раздѣленіемъ оной на четыре класса, по особою статью, по распоряженіямъ, какія будутъ сдѣланы о семъ предметѣ по взаимному сношенію министерствъ народного просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ“. На этомъ основаніи составлены еще графомъ Уваровымъ правила по сему предмету, но въ

1851 году дѣло это было внесено на разсмотрѣніе государствен-
наго совѣта и Высочайше утвержденнымъ 31 декабря того года
мнѣніемъ онаго опредѣленъ постоянный свѣчный сборъ со всѣхъ
губерній, гдѣ дозволено жительство евреямъ, въ 236,000 р., и
министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено распределеніе онаго
по губерніямъ и градоначальствамъ, смотря по обстоятельствамъ,
въ коихъ части эти находятся. Министерство такъ добросовѣстно
исполняетъ свои обязанности въ этомъ отношеніи, что даже безъ
ходатайства мѣстного начальства (отсутствіе коего приписываетъ
занятію дѣлами по военнымъ обстоятельствамъ) само исключило
изъ раскладки на 1856 годъ керченское градоначальство и уѣзды
крымского полуострова, а слѣдовавшую съ одесскихъ евреевъ сум-
му убавило на половину противъ предыдущихъ годовъ, разложивъ
уменьшенныя такимъ образомъ суммы на другія губерніи. Распре-
дѣленіе по обществамъ исчисленной на губерніи суммы предостав-
ляется губернскимъ начальствамъ, а внутренняя раскладка по каж-
дому обществу избираемымъ онымъ въ нечетномъ числѣ выбор-
нымъ, причемъ изъ постановленія, министерствомъ даннаго, видно,
что налагаемая на каждое семейство сумма должна быть соразмѣряема
не съ числомъ душъ онаго, но съ его средствами и состояніемъ,
такъ что на одно или двухъ-душное купеческое семейство можетъ
быть наложенъ платежъ за 10 душъ, а напротивъ бѣдное семей-
ство, изъ 4 или 5 душъ состоящее, можетъ платить только за
одну душу и т. д. Эти справедливыя указанія, соразмѣряющія
платежъ свѣчного сбора (подобно тому, какъ это было и въ пра-
вилахъ, граffомъ Уваровымъ составленныхъ, да прежде всегда и
вездѣ существовало) съ состояніемъ каждого еврея, не могли по-
нравиться аристократической части одесского еврейскаго населенія,
на которую бы падъ платежъ довольно значительной части еже-
годно назначаемыхъ на градоначальство 10,000 р. свѣчного сбо-
ра, а потому, изыскивая средства избѣгнуть сего, они обратились
къ бывшему градоначальнику съ предложеніемъ замѣнить произ-
водство свѣчного сбора добавкою оклада на общій коробочный

сборъ, который падаетъ почти исключительно на бѣдныхъ и средняго состоянія евреевъ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ генераль-адъютантъ Бибиковъ обратилъ вниманіе не на эту, а на другую возникшую при исполненіи этой мѣры несправедливость, именно ту, что при просимомъ переложеніи свѣчного сбора въ общей коробочный въ платежѣ оного будуть участвовать и посторонніе проживающіе въ Одессѣ евреи, но городская дума, которую это переложеніе избавляло отъ огромныхъ хлопотъ по взысканію свѣчного сбора съ семействъ, расчетовъ съ ними и понужденій начальства, настаивала на приведеніи въ исполненіе означенаго предложенія, и по положенію комитета министровъ, Высочайше утвержденному 3 мая 1855 года, разрѣшено сдѣлать это по 1-ое января 1857 года въ видѣ опыта. Такимъ образомъ, мясо и птица, и безъ того дорогія въ Одессѣ въ сравненіи съ другими сосѣдними городами, достаются бѣдному классу еврейскаго населенія—первые трѣмя копѣйками на фунтъ, а послѣдняя—почти вдвое дороже, нежели христіанамъ, богатые же евреи освобождены какъ отъ всѣхъ слѣдующихъ съ нихъ по положенію о коробочномъ сборѣ вспомогательныхъ окладовъ, такъ и слѣдующаго соразмѣрно состоянію ихъ свѣчного сбора, а платить оба сбора въ одинаковой степени съ бѣдными. Эти обстоятельства заслуживаютъ особеннаго вниманія вашего сіятельства, и справедливость требуетъ настоятельнаго отвращенія оныхъ при предстоящемъ нынѣ составленіи и утвержденіи сметы коробочнаго сбора на четырехлѣтіе съ 1857—1861 г.г.“.

Записка ст. сов. Бирилевича имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что представленныя въ іюнѣ 1856 года градской думой мѣроположенія о коробочномъ сборѣ, но опять таки безъ всякаго упоминанія о вспомогательномъ сборѣ, были оставлены безъ утвержденія, при чёмъ графъ А. Г. Строгановъ предложилъ военному губернатору принять энергическія мѣры къ исполненію его неоднократныхъ распоряженій относительно одновременного введенія обоихъ сборовъ, выразивъ надежду, что „мѣра эта поведетъ къ

уменьшению акциза на употребляемая евреями въ пищу кошерное мясо и птицу“.

Но и на этот разъ требование высшей администраціи не достигло цѣли. Опять состоялось общее собраніе членовъ думы и совѣщательной комиссіи изъ „зажиточныхъ евреевъ“, и снова были выдвинуты прежніе аргументы, среди которыхъ главное мѣсто занимало то соображеніе, что всѣ общественные нужды съ избыткомъ покрываются коробочнымъ сборомъ и что нѣтъ надобности обременять мѣстныхъ евреевъ, достаточно пострадавшихъ во время войны, новыми налогами, для того только, чтобы собранная сумма хранилась безъ употребленія. Соображеніе это—говорится въ рапортѣ градской думы отъ 13 іюля 1851 года на имя одесского градоначальника графа Алопеуса—общее присутствіе вполнѣ раздѣляетъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ еврейскіе дома, лавки и магазины,—единственный, можно сказать, источникъ, на который въ Одессѣ по закону долженъ пастъ вспомогательный сборъ,—заточены въ приказѣ и у частныхъ лицъ, и домовладѣльцы не въ состояніи уплачивать даже процентовъ за занятая суммы, и что, по всей вѣроятности, нужно немалое время, пока владѣльцы выйдутъ изъ подъ вліянія столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Кромѣ того, если въ видахъ осуществленія вспомогательного сбора допустить самое ничтожное уменьшеніе акциза съ покупаемаго евреями кошернаго мяса, то это уменьшеніе почти ничѣмъ не облегчитъ евреевъ, не имѣющихъ недвижимости, тогда какъ для осѣдлыхъ евреевъ вспомогательный сборъ будетъ слишкомъ ощущителенъ, тѣмъ болѣе, что не всѣхъ же евреевъ, владѣющихъ домами, можно назвать безъ исключенія зажиточными, равнымъ образомъ нельзя назвать исключительно бѣднымъ классомъ тѣхъ евреевъ, кои не имѣютъ недвижимости, потому что въ числѣ сихъ евреевъ очень много такихъ, которые имѣютъ значительные наличные капиталы и производятъ обширную торговлю. Наконецъ, при введеніи вспомогательного сбора и, слѣдовательно, при обложеніи домовладѣльцевъ известнымъ процентомъ съ доходовъ зда-

ній, сборъ этотъ можетъ падать косвеннымъ образомъ и на христианъ, потому что въ еврейскихъ домахъ живутъ и христиане, а при взысканіи съ доходовъ сихъ домовъ определенного процента на вспомогательный сборъ домовладѣльцы, заботясь о возмѣщеніи увеличивающихся расходовъ, по необходимости будутъ дѣлать надбавки наемныхъ цѣнъ. Что же относится до взысканія процентовъ съ капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ евреевъ, то сборъ этотъ, какъ случайный, малозначительный и неудобополнимый, по затрудненію въ приведеніи въ извѣстность степени капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ евреевъ, не представляетъ собою надежного пособія для коробочнаго сбора. По симъ соображеніямъ полагалось бы справедливымъ вспомогательный сборъ въ Одессѣ, если не навсегда оставить безъ введенія, то по крайней мѣрѣ отложить установление онаго до существенной въ томъ надобности или вообще до лучшихъ обстоятельствъ времени".

Рапортъ думы былъ детально разсмотрѣнъ графомъ А. Г. Строгановымъ, который въ предложеніи своемъ на имя военнаго губернатора отъ 10 августа 1856 года поставилъ думѣ на видъ неимовѣрно высокую плату, взимаемую откупщикомъ въ размѣрѣ 10—12 коп. съ рѣзки птицы, которой евреи преимущественно питаются по субботамъ и праздничнымъ днямъ, прибавивъ, что главнымъ основаніемъ для требуемаго имъ установленія вспомогательнаго сбора служить то обстоятельство, что „черезъ отсутствіе такового акцизъ по общему коробочному сбору бываетъ довольно высокъ и дѣлаетъ для недостаточныхъ евреевъ недоступными употребляемое въ пищу мясо, птицу и прочие предметы жизненныхъ потребностей“. Настаивая поэтому на немедленномъ составленіи думою мѣроположеній о вспомогательномъ сборѣ, графъ А. Г. Строгановъ присовокупляетъ, что сборъ этотъ установленъ во всѣхъ другихъ еврейскихъ обществахъ новороссійскаго края, „черезъ что оказывается возможность назначать самый незначительный акцизъ на предметы первой необходимости“, и что „ни одна дума или ратуша не объясняетъ затрудненій ко взысканію въ вспомогатель-

ный коробочный сборъ процентовъ съ капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ евреевъ“.

Послѣ такого настойчиваго требованія генераль-губернатора дума приступила, наконецъ, къ приготовительнымъ дѣйствіямъ по введенію вспомогательного сбора, и въ „Одесскомъ Вѣстнику“ появилось 12 сентября 1856 года объявленіе, въ силу котораго евреи, владѣющіе недвижимой собственностью въ предѣлахъ одесского градоначальства, приглашались доставлять удостовѣренныя полиціей свѣдѣнія о своихъ доходахъ, а евреямъ, къ которымъ переходятъ по наслѣдству денежные капиталы, предлагалось сообщить думѣ о размѣрѣ наслѣдуемыхъ ими суммъ. Кромѣ того, дума предложила полиціи имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ евреями требованій закона касательно вспомогательного коробочнаго сбора.

Дальше этихъ приготовительныхъ дѣйствій дѣло, однако, не пошло. 14 октября 1856 года состоялось засѣданіе думы подъ предсѣдательствомъ откомандированнаго генераль - губернаторомъ „для содѣйствія скорѣйшему и успѣшному разрѣшенію вопроса“ ст. сов. Велихова и при участіи „зажиточныхъ евреевъ“. И все пошло опять по старому. Представители еврейскаго общества, какъ удостовѣряетъ протоколъ засѣданія, „встрѣтили съ полной душевной признательностью переданпую имъ заботливость графа А. Г. Строганова объ обезпеченіи продовольствія людѣй єврѣйскаго сословія, въ особенности бѣднѣйшаго класса, посредствомъ уменьшенія акциза на кошерное мясо и за рѣзаніе птицы, съ тѣмъ, чтобы для покрытія расходовъ по еврейскому обществу былъ введенъ вспомогательный сборъ“, но при этомъ они единогласно объявили, что „введеніе вспомогательного сбора представляеть много трудностей по той системѣ, которая указана въ Положеніи о коробочномъ сборѣ, не говоря уже о томъ, что для приведенія въ исполненіе этой мѣры требуется нѣмалое время, тогда какъ къ 1 января 1857 года должны быть непремѣнно подготовлены положительныя денежныя средства для покрытія нуждъ“.

общества“. На этомъ основаніи дума опять таки признала возможнымъ оставить по-прежнему одинъ общій коробочный сборъ съ уменьшениемъ только акциза на мясо въ размѣрѣ $1/2$ коп. съ фунта изъ уваженія къ благодѣтельной цѣли и стремленію высшаго начальства „къ облегченію положенія людей недостаточнаго состоянія“.

Такимъ образомъ, вспомогательный коробочный сборъ, несмотря на длившуюся цѣлый годъ переписку и на оказанное начальникомъ края содѣйствіе „скорѣйшему и успѣшному разрѣшенію вопроса“, такъ и остался невведеннымъ въ Одессѣ.

Объ устройствѣ еврейскаго народа въ Россіи.

Въ 1830 году правительствомъ учрежденъ былъ особый комитетъ для опредѣленія мѣръ кореннаго преобразованія евреевъ, обитающихъ въ Россіи. Комитетъ этотъ, функционировавшій въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, поставилъ себѣ задачей всесторонне изслѣдовать быть евреевъ съ экономической и духовной стороны и въ предѣлахъ своей задачи выработалъ записку „объ устройствѣ еврейскаго народа въ Россіи“. Матеріаломъ для составленія этой записи, разосланной въ 1841 году всѣмъ генераль-губернаторамъ вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ о цѣлесообразности принятія нѣкоторыхъ поощрительныхъ и ограничительныхъ мѣръ, направленныхъ къ обеспеченію намѣченныхъ правительствомъ реформъ, служили, между прочимъ, труды привлеченныхъ комитетомъ къ участію въ его работахъ ученыхъ евреевъ, изъ которыхъ часто упоминаются имена директора одесского еврейскаго училища Штерна и учителя варшавской еврейской школы Гезановскаго. Нечего говорить, что въ настоящее время записка комитета, нигдѣ еще не появившаяся въ печати, должна быть признана чрезвычайно

интереснымъ документомъ, важнымъ, при томъ, не только по историческому своему значенію, но и потому, что онъ даетъ возможность болѣе или менѣе безошибочно судить, какіе плоды принесли заботы правительства о внесеніи новой струи въ жизнь русскаго еврейства. У составителей записки не было никакихъ предвзятыхъ взглядовъ. Всѣ ихъ сужденія основаны на донесеніяхъ компетентныхъ лицъ и подкреплены массою ссылокъ на научные источники. Нельзя, поэтому, сомнѣваться въ томъ, что въ запискѣ вполнѣ вѣрно обрисованъ бытъ русскихъ евреевъ въ началѣ истекшаго столѣтія. Тѣмъ любопытнѣе посмотреть да посравнить „вѣкъ нынѣшній съ вѣкомъ минувшимъ“, и эти невольно напрашивающіяся сопоставленія и размышенія о томъ, что достигнуто въ теченіи семидесяти лѣтъ, побуждаютъ насъ посвятить содержанію записки, представляющей собою огромный фоліантъ, изъ котораго намъ приходится, конечно, заимствовать только наиболѣе существенныя мѣста, настоящій очеркъ.

Считаемъ, однакожъ, необходимымъ оговориться и обратить вниманіе читателей на то, что въ настоящемъ очеркѣ, какъ въ большинствѣ нашихъ статей, основанныхъ на архивныхъ данныхъ, рѣчь идетъ о *прошломъ*, а не о *настоящемъ*. Такъ, напримѣръ, авторы записки останавливаются главнымъ образомъ на связи, замѣчаемой ими между соціальной и духовной жизнью русскихъ евреевъ, и приходятъ къ заключенію, что эта непріглядная жизнь является результатомъ основъ ихъ вѣроученія. Для этой цѣли они и посвящаютъ значительную часть своего труда характеристику талмуда и вліянія его на еврейскую массу. Но тутъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ сгруппированныя въ запискѣ свѣдѣнія, представляя глубокій исторический интересъ, могутъ служить лишь материаломъ для изслѣдованія памятной эпохи, когда правительство проявило столько заботливости и попеченія о судьбѣ еврѣскаго населенія въ Россіи. Судить-же по этимъ свѣдѣніямъ о настоящемъ положеніи евреевъ—пѣтъ положительно никакой возможности, такъ какъ за истекшіе семьдесятъ лѣвъ еврѣи не только

на западѣ Европы, но и въ Россіи успѣли пріобщиться къ обще-человѣческой культурѣ, и умственно-нравственная физіономія ихъ значительно измѣнилась. Достаточно вспомнить, съ какимъ трудомъ сіонизмъ, это искусственное движение въ сферахъ современаго еврейства, пролагаетъ себѣ путь въ еврейскую массу, чтобы прийти къ убѣжденію, что если сепаратизмъ и составляетъ главную тенденцію талмудического ученія, то ученіе это само по себѣ уже не имѣть въ глазахъ массы прежняго авторитетнаго значенія. Такимъ образомъ мы видимъ, что духъ времени и прогрессъ взяли свое и что если сужденія авторовъ записки отличаются правдивостью и обоснованностью, то и вызванныя этими суждѣніями правительственные мѣропріятія не остались безрезультатными.

Но обратимся къ содержанию записи.

І.

Отсутствіе между евреями—говорится въ введеніи—всякаго полезнаго труда и вредныя занятія ихъ мелочной промышленностью, сопровождаемой всякаго рода обманами и хитростями, вынуждали правительство употреблять противъ евреевъ разныя частныя мѣры ограниченія или поощренія къ земледѣлію и другимъ полезнымъ занятіямъ, но мѣры сіи, при недостаткѣ общаго плана коренного преобразованія еврейскаго народа, не имѣли успѣха, и евреи по прежнему остаются въ состояніи бродяжническомъ и вредномъ для государственаго благоустройства. Почему, дабы со всей основательностью достигнуть устройства еврейскаго народа, необходимо изслѣдовывать коренные причины упорного отчужденія его отъ общаго гражданскаго быта и на сихъ изслѣдованіяхъ основать систему полнаго преобразованія сего народа соответственно намѣреніямъ правительства.

Обращаясь къ основнымъ началамъ религіознаго ученія евреевъ, въ которыхъ кроются причины ихъ отчужденности и замкнутости, составители записки указываютъ на то, что ожиданіе пришествія Мессіи всегда составляло главный догматъ еврейской

вѣры, основаніе политическаго и гражданскаго устройства еврейскаго народа, оплотъ и надежду его во всѣхъ несчастныхъ переворотахъ юдеи. По разрушеніи Іерусалимскаго храма, когда самостоятельности евреевъ угрожали, съ одной стороны, возникающее христіанство, а съ другой—могущество Рима, еврейскіе раввины, желая сохранить національный духъ своего народа, разсѣяннаго тогда по всему пространству римской монархіи, и не имѣя возможности дѣйствовать открытой силою, рѣшились распространить ученіе, которое, утверждая въ евреяхъ надежду на скорое пришествіе Мессіи, должноствовало удержать ихъ отъ соединенія съ христіанами. Изъ сего ученія раввиновъ въ продолженіи первыхъ шести вѣковъ христіанской эры составилась особая священная для евреевъ книга *Талмудъ*.

Талмуду приписывается божественное происхожденіе, значеніе сборника религіозныхъ истинъ, объявленныхъ ангелами и составляющихъ слова живого Бога. Ученіе Талмуда, питая въ евреяхъ самое глубочайшее презрѣніе къ народамъ другихъ вѣръ и запрещая всякое съ ними соединеніе, утверждаетъ слѣдующія правила: 1) Евреи должны почитать пребываніе свое во всякой другой землѣ, кромѣ Палестины, плѣномъ. Они будутъ избавлены отъ чуждаго ига и возвращены въ истинное свое отчество пришествіемъ Мессіи, а потому должны обращать всю свою дѣятельность на занятія, которыя, не привязывая ихъ къ чужой землѣ, доставляютъ имъ возможность выйти изъ нея со всѣми плодами ихъ пріобрѣтеній. 2) Евреи въ самомъ плѣну, составляя первый народъ на землѣ, должны заниматься тѣми предметами дѣятельности, которые, не заключая въ себѣ труда, даютъ болѣе средствъ къ господству надъ прочими, какъ въ промышленности, такъ и по торговлѣ. 3) Евреи, какъ первый народъ въ политическомъ отношеніи, составляютъ на всей землѣ одно общество; они должны питать презрѣніе ко всякому знанію, кромѣ знанія своихъ обрядовъ и законовъ, внушающихъ имъ, вместо правильныхъ свѣдѣній, хитрости и обманы. 4) Евреи обязаны повиноваться болѣе

своей собственной власти, нежели органамъ правительства, почтить ближними только своихъ собратій, и потому имъ разрѣшается похищеніе, ложная присяга и другія злоупотребленія закона во вредъ христіанъ. 5) Евреи не должны въ тяжбахъ своихъ разбираться у иновѣрныхъ судей. Нарушающій сей законъ есть злодѣй, котораго еврейскіе суды могутъ принудить проклятиемъ освободить соперника отъ рукъ иноязычныхъ. 6) Еврея, продающаго личность и имущество собрата своего въ руки иновѣрцевъ, дозволяется убить. Кто сдѣлаетъ доносъ на цѣлое еврейское общество, того дозволяется оклеветать предъ язычниками.

Таковы основныя положенія талмуда, подкрѣпляемыя въ запискѣ массою цитатъ. Неудивительно, конечно, что, по заключенію составителей записи, „въ вѣрѣ евреевъ заключаются всѣ основанія того необыкновенаго характера, который, отдѣляя ихъ отъ людей другихъ вѣръ въ началахъ, родѣ и оборотахъ промышленности и въ образѣ жизни общественной и домашней, служить главнымъ источникомъ безпорядковъ, причиняющихъ вредъ какъ самимъ евреямъ, такъ и прочимъ подданнымъ государства“. Въ запискѣ, между прочимъ, указывается на то, что, по собственному сознанію нѣкоторыхъ евреевъ, всѣ несчастія ихъ народа, отверженаго отъ гражданскихъ обществъ, происходятъ отъ суевѣрія и фанатизма, внушаемаго талмудомъ, который, будучи составленъ въ видахъ и намѣреніяхъ противоборствовать разрушенію самостоятельности Іудеи во времена римлянъ, не можетъ существовать въ нынѣшихъ обстоятельствахъ безъ обоюдного вреда и для евреевъ и для другихъ народовъ. „Но если суевѣріе евреевъ талмудистовъ полагаетъ имъ препятствіе къ гражданскому соединенію, то секта изувѣровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ хасидимовъ, основывающихъ вѣру и познанія на кабалистикѣ (наукѣ чиселъ и фигуръ), поставляетъ рѣшительную преграду гражданскому устройству“.

II.

Во время гонения евреевъ въ Испаніи, Италии и Германіи большое число сего народа перешло во владѣніе Польши. Съ возвращеніемъ отъ Польши отторженыхъ русскіхъ областей присоединены были къ числу подданныхъ Россіи и евреи, въ сихъ областяхъ обитавшіе. Въ концѣ XVIII столѣтія число евреевъ въ Россіи увеличилось вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ правительствами съсѣдственныхъ государствъ къ удаленію евреевъ, неимѣющихъ осѣдлости и средствъ существованія. Всѣ эти бродяжничествующія толпы разсѣялись въ пограничныхъ нашихъ губерніяхъ.

Любопытны приводимыя въ запискѣ пифры, относящіяся къ 1830 году и основанныя на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ существовавшимъ тогда департаментомъ разныхъ податей и сборовъ. Нынѣ—говорятъ составители записки—общее число евреевъ въ Россіи, кроме Царства Польскаго, простирается до 542,501 души мужскаго пола, въ томъ числѣ купцовъ 14,248, мѣщанъ и цеховыхъ 523,025 и земледѣльцевъ 3,483. „Впрочемъ, исчисленія сего нельзя считать вѣрнымъ: евреи скрываютъ настоящее число своего населенія. Такъ, въ 1814 г., въ одной Волынской губерніи открыто утаенныхъ 64,324 души мѣщанъ и 215 купцовъ. Въ 1818 г., при повѣркѣ ревизіи, въ новомъ счетѣ прибавилось 112,000 душъ, но дѣла показали, что и сie число не было истиннымъ.

Евреи, жительствующіе въ Россіи, сохраняютъ постоянно всѣ правила религіозныхъ своихъ заблужденій и, не переставая почитать пребываніе свое здѣсь времененнымъ плѣномъ, строго исполняютъ всѣ обряды, въ семъ духѣ установленные, и въ праздникъ Исхода совершаютъ молитвы о благословеніи плодородіемъ отечественной земли ихъ—Палестины.

Религіозная заблужденія, отдѣляющія евреевъ отъ общаго гражданскаго быта въ Россіи, поддерживаются разными обстоя-

тельствами и учреждениями. Прежде всего подлежит отнести сюда способъ образованія юношества. Каждое дитя мужскаго пола, начиная съ четырехлѣтняго возраста, ввѣряется одному изъ наставниковъ, составляющихъ многочисленный классъ домашнихъ учителей, погруженныхъ въ глубочайшее невѣжество и суевѣrie. Подъ вліяніемъ сихъ фанатиковъ дѣти получаютъ всѣ вредныя и разрушительныя понятія о нетерпимости къ другимъ народамъ. Второе важнѣйшее препятствіе къ сближенію евреевъ съ христіанами есть *кагалы*. Они учреждены собственно по предметамъ сборовъ и повинностей, но евреи, желая сохранить собственный судъ подъ названіемъ „*Бесѣ-Динъ*“, скрываютъ его подъ общимъ именемъ кагала. Сверхъ того законъ о третейскихъ судахъ даетъ евреямъ возможность пріобрѣгать въ дѣлахъ всякаго рода къ кагалу, который они по числу членовъ могутъ называть судомъ третейскимъ. Такимъ образомъ, кагалы, захвативъ въ свои руки всѣ части внутренняго управленія, полицейскаго, хозяйственнаго и судебнаго, и дѣйствуя по законамъ еврейскимъ, признаваемымъ за законы божественные, пріобрѣли неограниченную власть надъ евреями, уничтожили вліяніе раввиновъ, устраниютъ всякое предпріятіе къ распространенію образованія и въ личныхъ своихъ интересахъ удерживаютъ народъ въ подобострасті до такой степени, что бѣдные евреи, опасаясь мщенія, не осмѣливаются обнаружить тайныхъ своихъ желаній къ устройству своего быта. Могущество кагаловъ дало поводъ думать однимъ, что они есть орудіе сильнѣйшихъ членовъ еврейскаго общества, пользующихся плодами предосудительной промышленности бѣдныхъ евреевъ, а другимъ, что надъ кагалами существуетъ между евреями тайное судилище, дѣйствію котораго приписываются случающіяся пежду евреями убийства съ истязаніями. Третье, не менѣе важное препятствіе, какъ по свойству своему, такъ и по зависимости отъ кагаловъ, есть учрежденіе такъ называемаго коробочнаго сбора. По собственному отзыву евреевъ (тутъ авторы записки ссылаются на доставленное въ Государственную Канцелярію въ 1833 году Базиліусомъ Штерномъ

черезъ графа М. С. Воронцова исчислениe и другимъ свѣдѣніямъ, коробочный сборъ въ общей сложности долженъ простираться до 20 р. и болѣе съ души, но правительство не имѣетъ положительныхъ свѣдѣній о сихъ суммахъ. Извѣстно только, что въ Царствѣ Польскомъ сборъ сей показывается не болѣе 4 р. 50 к. Такимъ образомъ, употребленіе огромныхъ суммъ, собираемыхъ въ коробку, составляетъ тайну кагаловъ, которые, пользуясь средствами коробочнаго сбора, пріобрѣтаютъ еще болѣе силы къ удержанію массы народа въ своей зависимости, отвращая всякое влияніе правительства. Наконецъ, въ четвертыхъ, самая одежда евреевъ, отдаляетъ ихъ отъ соединенія съ коренными жителями; между тѣмъ, не имѣя ничего общаго съ ихъ религіозными учрежденіями, одежда сія есть древняя польская, которую поляки, измѣнивъ во время разныхъ политическихъ переворотовъ, сохранили евреямъ для отличія ихъ отъ господствовавшаго народа. Сie вредное отличіе въ одеждѣ полагаетъ рѣзкую чёрту между коренными жителями и евреями и, такъ сказать, отталкиваетъ ихъ, какъ народъ презрѣнныи, отъ всякаго сообщенія съ христіанами.

Останавливаясь далѣе на печальномъ состояніи еврейской массы, на господствующемъ среди послѣдней пауперизмѣ, составители записки замѣчаютъ, что если есть богатые между ними, то „сie происходитъ болѣе отъ удачныхъ случаевъ въ ихъ смѣлыхъ предпріятіяхъ, нежели отъ основательныхъ разсчетовъ“. Тутъ же, въ подтвержденіе того, что еврейская предпріимчивость весьма мало способствовала лѣтъ 70 назадъ правильному развитію торговли, указывается на то, что „усилія правительства открыть на берегахъ Чернаго моря полезную для государства торговлю—не имѣли успѣха, какого надлежало ожидать, главнѣйше отъ той причины, что евреи, обладая промышленностью въ западныхъ губерніяхъ, раздѣлили и держать ее въ такихъ мелкихъ частяхъ, что она не можетъ собрать силь для предпріятій и оборотовъ въ большомъ видѣ“.